

СИМВОЛ

журнал
христианской
культуры,
основанный
в 1979 году
Славянской
библиотекой
в Париже

№55
(2009)

Париж-Москва

ВЫХОДИТ
2 раза в год

НАТАЛИЯ СМЕЛОВА

Язык символов: Богородичная типология в переводной сирийской гимнографии Сравнительное исследование*

Один из самых плодотворных периодов в развитии богородичной литературы в Византии и ближневосточном регионе приходится на VIII–IX вв. Этот период знаменует расцвет двух жанров: гомилетики и гимнографии, которые достаточно близки между собой, и в то же время имеют различный характер. В гомилетическом творчестве, в отличие от гимнографии, ярко проявляется личность проповедника и, отчасти, его время и окружающая его действительность. Даже в многочисленных проповедях, которые являются псевдоэпиграфами, как и в анонимных сочинениях, присутствует особый авторский стиль, отражающий своеобразный метод интерпретации учения церкви и библейских сюжетов. Кроме того, проповеди всегда сохраняют связь с определенным праздником в составе церковного года, в то время как значительный пласт гимнографии, к которому принадлежат произведения, которые мы рассмотрим в настоящей статье, носит обиходный характер, т.е. не входит в какой-либо праздничный цикл. Особенность гимнографического жанра заключается в том, что именно он концентрировал в себе основы догматического учения, сочетая их с молитвенным содержанием и музыкальной составляющей, призванными оказывать особое эмоциональное воздействие на участников богослужения.

Основой для развития гомилетики и гимнографии в эпоху поздней античности и раннего средневековья явилась экзегетика,

* Настоящая статья основывается на материале диссертации, защищенной в СПб. филиале Института востоковедения РАН в 2007 г. См. Смелова, Н.С., *Мелькитская богородичная гимнография IX–XIII вв. как источник по истории христианского Востока* (на материале сирийской рукописи РНБ Сир. нов. сер. 11). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2007.

практика толкования Священного Писания. На протяжении нескольких столетий, начиная с Оригена (первая половина III в.), экзегетика выработала специфические методы и приемы, которые в дальнейшем были частично заимствованы другими жанрами церковной литературы. Гимнография, изначально несшая в себе чисто практическую цель — сопровождать и пояснять в ходе богослужения чтение (пение) ветхозаветных текстов, в первую очередь, Псалтири, наиболее четко и емко восприняла один из методов экзегетики — типологию.

Современные ученые зачастую параллельно рассматривают типологический и аллегорический методы толкования Писания как две важные составляющие экзегезы, при этом четко их разделяя. Под аллегорией в данном случае понимается символическое толкование образов Ветхого и Нового Завета, выявление в них иносказательного смысла. Аллегорический метод, использовавшийся в эллинистической литературе, был выработан и обоснован Оригеном и представителями Александрийской школы, и впервые применен ими в христианской интерпретации Священного Писания. В ранней традиции типология не отделялась от аллегории и понималась как ее составная часть, однако со временем она выделилась как самостоятельный экзегетический метод. Согласно принятому определению типологии, основной ее принцип заключается в истолковании ветхозаветных событий и персонажей как предвестников новозаветной истории Боговоплощения и крестной смерти Христа и, таким образом, понимании их как определенного этапа в истории спасения¹. Центральное место здесь отводится ветхозаветным прообразами Богоматери, для обозначения совокупности которых в современной англоязычной исследовательской литературе употребляется термин «типо-

¹ Cunningham, M.B., *The meeting of the old and the new: the typology of Mary the Theotokos in Byzantine homilies and hymns* // *Studies in Church History* 39 (2004), p. 53; Hannick, Ch., *Exégèse, typologie et rhétorique dans l'hymnographie Byzantine* // *DOP* 53 (1999), p. 207–218; Hannick, Ch., *The Theotokos in Byzantine hymnography: typology and allegory* // *Images of the Mother of God. Perceptions of the Theotokos in Byzantium* / Ed. M. Vassilaki. Aldershot-Burlington, 2005, p. 73; Young, F., *Biblical Exegesis and the Formation of Christian Culture*. Cambridge, 1997, p. 152–154.

логия Богоматери» (*typology of the Virgin*)². Но в русском языке это словосочетание порождает очевидный диссонанс, поскольку понятие «типология», не закрепившееся в языке в значении экзегетического метода, имеет совершенно иное смысловое наполнение. Оно обозначает либо научную классификацию предметов или явлений на основании выделенных признаков, либо в профессиональной филологической лексике применяется к методу изучения языков путем их сравнения по формальным или другим характеристикам (то есть, в обоих случаях предполагает множественность объектов). С тем, чтобы избежать соединения двух заведомо несоединимых понятий, нам представляется возможным использовать термин «богородичная типология» для обозначения совокупности библейских образов, которые служат для полного раскрытия роли Богоматери в истории Спасения, и следовательно, ее места в христианском вероучении.

Богородичная типология фактически может быть прослежена с дооригеновского времени, то есть со II в., когда Иустин Философ († ок. 165) и Ириней Лионский († ок. 202) рассматривали Еву как прообраз Богоматери и противопоставляли непослушание Евы, основу первородного греха, послушанию Марии, началу всеобщего спасения. Далее этот образ, наряду со многими другими, был многосторонне раскрыт в сирийских сочинениях Ефрема Сирина († 373)³, которые, будучи переведены на греческий, армянский и др. языки восточно-христианского круга, заложили основы многих жанров христианской литературы. Затем грекоязычные церковные писатели V–VI вв., среди которых можно выделить Прокла Константинопольского († ок. 447)⁴ и Романа Мелода (Сладкопевца) († после 555), оказали сильнейшее влияние на последующую богородичную гомилетику и гимнографию, в частности, на Андрея Критского († 740), Германа Константи-

² Cunningham, M.B., *The meeting of the old and the new*, p. 52–62.

³ Brock, S.P., *The Luminous Eye. The Spiritual World Vision of Saint Ephrem*. Kalamazoo, 1992; Brock, S., *From Ephrem to Romanos // Studia Patristica* 20 (1989), p. 139–151; Brock, S., *The Bride of Light. Hymns of Mary from the Syriac Churches*. Baker Hill, Kottayam, 1994.

⁴ Constas, N., *Proclus of Constantinople and the Cult of the Virgin in Late Antiquity*. Leiden, 2003; Proclus, Bishop of Constantinople, *Homilies on the Life of Christ / Tr.*, intr. and notes by J.H. Barkhuizen. Brisbane, 2001.

нопольского († 730/742), Иоанна Дамаскина († 749 или 753/754) и др.⁵

Благодаря творчеству палестинских гимнографов VII–VIII вв. Софрония Иерусалимского († 644) и, главным образом, Иоанна Дамаскина богородичная типология прочно входит в оформляющийся круг церковных песнопений, которые приобретают особое значение для развития христианской доктрины⁶. По мнению ряда ученых, неверно говорить о существовании учения о Богоматери, подобного западной «мариологии» применительно к византийской и восточно-христианской традиции, из-за того, что четко оформленная богословская доктрина отсутствовала здесь, уступив место литургическому аспекту почитания Богоматери⁷. Нам представляется, что именно создание богородичной гимнографии, наряду с гомилетикой, явилось важнейшим этапом развития полноценного учения о Богоматери, во многом основанного на типологическом методе толкования Писания.

Греческая гимнография VII–VIII вв. закономерно определила развитие халкидонитской богослужебной традиции на сирийском языке. Переводы отдельных гимнографических произведений обнаружены нами во фрагментах сирийских рукописей (преимущественно происходящих из монастыря св. Екатерины на Синае), начиная приблизительно с IX в. К XI в. относятся рукописи, содержащие полный сирийский перевод богослужебных книг — Триоди и Октоиха в особой редакции. К XIII в. в сиро-мелькитской (халкидониткой) традиции уже оформился в общих чертах круг переводной богослужебной литературы. Среди рукописей XII–XIII вв. встречаются богослужебные книги, озаглавленные: Часослов (*Horologion*), Триодь, Октоих (воскресный и всех дней недели), Пентикостарий, Миней, Тропологий, Стихирарь (*Sticherarion*), Канонарь (*Kanonarion*), Ирмологий, Евхологий.

В свое время Х. Хусман на основании изучения сирийской

⁵ Ephrem (Lash), archim., *Mary in Eastern Church literature // Mary in Doctrine and Devotion* / Ed. A. Stacpoole. Dublin, 1990, p. 58–80.

⁶ Hannick, Ch., *The Theotokos in Byzantine hymnography*, p. 76.

⁷ См. например: Samaha, J., *Mary in the Byzantine mind // Byzantinoslavica* 58:2 (1997), p. 338–342.

гимнографии пришел к выводу о существовании на фоне христологических разногласий тесных литературных и литургических связей между общинами мелькитов и яковитов на Ближнем Востоке⁸. Действительно, как было показано нами в недавних исследованиях, на протяжении X–XI вв., когда основные образцы византийской гимнографии стали известны и распространились в сироязычной среде, яковиты частично заимствовали тексты песнопений, переведенных мелькитами, и, переработав их в соответствии с собственными христологическими положениями и грамматическими нормами, включили в состав гимнографических сборников. Этот процесс можно проследить не только при сравнении канонов из Октоиха и яковитских: *qōnūnē yawwōyē*⁹ (букв. «греческие каноны»), как в работах Х. Хусмана, но также при сопоставлении стихир и седальнов из Октоиха с западносирийскими гимнами на восемь гласов: *taḳešpōtō*¹⁰. Но поскольку сирийский язык был окончательно вытеснен арабским из литургического употребления в халкидонитской среде, сиро-мелькитские богослужебные тексты, сохранившиеся в рукописях до XVI в., являются собой лишь материал для историко-литургического исследования. В то же время, в западносирийской, или яковитской, традиции переводные гимны: *taḳešpōtō* на восемь гласов в составе сборников *bēt gazō* используются в богослужении до сих пор.

Гимны, которые будут рассмотрены в настоящей статье, носят название «богородичны» (греч. θεοτομία, ед. ч. θεοτομίον; сир. *tawtūqīa*) и представляют собой малую гимнографическую форму, т.е. краткие песнопения, обращенные к Богородице и входящие в состав циклов стихир (στίχηρά) и седальнов (καθίσματα) — песнопений, изначально призванных сопровождать чтение стихов из псалмов (стихиры) и разделов Псалтири — кафизм (седальны). Наряду с важнейшими христологическими определениями, они

⁸ Husmann, H., *Die melkitische Liturgie als Quelle der syrischen Qanune iaonaie* (Melitene und Edessa) // ОСП 41 (1975), p. 5–56; Husmann, H., *Syrischer und Byzantinischer Oktoëchos. Kanones und Qanune* // ОСП 44 (1978), p. 65–73.

⁹ Здесь и далее в тексте статьи приводится простейшая транскрипция сирийских слов с указанием долгих гласных и качества согласных.

¹⁰ Смелова, Н.С., *Христианский межконфессиональный диалог на Ближнем Востоке в средние века* (по данным сирийской гимнографии IX–XI вв.) // Религиоведение 2 (2007), с. 3–10, 203.

содержат обширную и хорошо разработанную типологию, и таким образом являются для нас важнейшим свидетельством представлений о Богородице в восточно-христианской среде до IX в. Особый интерес для нас представляют те богородичны, которые входят в состав Октоиха — литургической книги, содержащей гимны седмичного (недельного) круга богослужения на восемь гласов. Их особенность заключается в том, что в сирийской традиции они присутствуют не только в мелькитских, но и в яковитских гимнографических сборниках, также разделенные на восемь частей (гласов), под названием *taḳešpōtō dyōldaṭ alohō* (букв. «моления Богородице»). В связи с этим, для нас представляют интерес особенности передачи греческого поэтического текста и образности средствами семитского языка, а также различия в восприятии богородичной типологии представителями различных направлений сирийского христианства, рассмотренные в историко-лингвистическом аспекте.

Мы рассмотрим несколько примеров употребления эпитетов и образов Богородицы, встречающихся в сирийских рукописях IX—XI вв. в сравнении их с оригинальным греческим текстом гимнографических произведений, а также в их связи с текстом греческих и сирийских переводов Библии¹¹. Поэтому нам представляется целесообразным предварить анализ богородичной типологии обзором наиболее распространенных сирийских версий текста Библии.

Наиболее распространенным сирийским переводом Библии (сирийской Вульгатой) является Пешитта (*pešīttā* — букв. простая [версия]). Перевод Ветхого Завета в версии Пешитта был, по большей части, выполнен с древнееврейского, и его создание не являлось единовременным актом: разные книги были переведены в разное время на протяжении I—II вв., перевод полного текста, по-видимому, существовал уже в III в. Слово Пешитта было введено в IX в. для отличия данного перевода от перевода Сиро-

¹¹ В данной статье частично использованы переработанные и дополненные материалы статьи: Smelova, N., *Biblical Allusions and Citations in the Syriac Theotokia according to the MS Syr. New Series 11 of the National Library of Russia, St Petersburg* // *The Bible in Arab Christianity* / Ed. by D. Thomas (History of Christian-Muslim Relations, 6). Leiden, 2006, p. 369–391.

Гекзапла, выполненного в VII в. Павлом Теллским с Гекзаплы Оригена на основе Септуагинты (LXX)¹².

Относительно времени появления текста Нового Завета в версии Пешитты существует несколько точек зрения. Согласно гипотезе, предложенной Ф. Беркитом и принятой большинством исследователей, автором перевода Пешитты мог быть Раввула Эдесский, который во время своего епископства (411–435) ввел данный перевод в употребление вместо других древнейших переводов. Таким образом, время появления этого перевода Нового Завета принято относить к IV — нач. V в. Основным оппонентом данной точки зрения выступил А. Вебус, доказавший на рукописном материале, что Пешитта старше времени Раввулы, а следы использования старосирийских версий встречаются и во второй половине V в.¹³ Б. Мецгер перечисляет основные древнейшие рукописи Нового Завета в версии Пешитты, из которых самые ранние фрагменты датируются по палеографическим данным второй половиной V в.¹⁴ Именно с этого времени, по-видимому, перевод получает широкое распространение и становится наиболее употребительным, вытесняя предыдущие версии, а впоследствии не предоставляя возможности для повсеместного введения позднейших переводов.

Древние переводы четырех Евангелий, предшествующие Пешитте, по-видимому, существовали одновременно с сирийским текстом Диатессарона Татиана — гармонии Евангелий, датированной II в. Название *Evangelion da-Měpharrěshē* (букв. «отдельные Евангелия»; введено Ф. Беркитом, приводится в авторской транскрипции), старосирийские переводы Евангелий получили от противопоставления их версии Диатессарона. Среди исследователей существует мнение, что самые ранние свидетельства использования сирийского текста отдельных Евангелий принадлежат к первой половине IV в., но выполнение перевода относят к

¹² Brock, S.P., *Syriac Versions* // The Anchor Bible Dictionary / Ed. D.N. Freedman. New-York, 1992, vol. 6, p. 794.

¹³ Vööbus, A., *Studies in the History of the Gospel Text in Syriac*. Louvain, 1951 (CSCO 128, Subsidia 3); Мецгер, Б., *Ранние переводы Нового Завета. Их источники, передача, ограничения*. М., 2002, с. 62–64.

¹⁴ Мецгер, Б., *Ранние переводы Нового Завета*, с. 54.

еще более раннему периоду (II–III вв.)¹⁵. В начале V в., как следует из сообщения Феодорита Кирского (*Haer. fab. comp.* 1:20), Диатессарон стал целенаправленно заменяться текстом четырех Евангелий и изыматься из употребления¹⁶. Две версии старосирийского перевода — синайская и кьюртоновская, известны по двум знаменитым рукописям, первая — палимпсест *Sinait. Syr.* 30 (конец IV в.), также именуемый *Codex Sinaiticus Syrus*, открытый в 1894 г. в монастыре св. Екатерины на Синае А. Смит-Льюис¹⁷. Вторая рукопись — кодекс из собрания Британской библиотеки *Add.* 14451 (середина–вторая половина V в.), отождествленный В. Кьюртоном¹⁸ среди рукописей, привезенных в 1847 г. из сирийского монастыря Богоматери в Вади-Натрун. Текстологические исследования показали, что появление текста Пешитты явилось результатом пересмотра старосирийской версии Нового Завета, и Пешитта, таким образом, является не самостоятельным переводом, а редакцией старосирийского текста.

Позднейшие версии Нового Завета, широко представленные в рукописях, фактически являются результатом редактирования и пересмотра текста Пешитты с целью приблизить его к греческому оригиналу. Первая редакция носит название «филоксеновой» по имени Филоксена Маббугского († 523), активного участника монофизитского движения VI в., современника и сподвижника Севера Антиохийского. Данная версия, однако, не принадлежит Филоксену, который лишь упоминает о редактировании текста Пешитты, предпринятом епископом Поликарпом в 508–509 гг.¹⁹ Следующая попытка исправления текста имеющихся сирийских переводов Нового Завета была предпринята около 616 г. Фомой Гераклеиским, или Харклийским, современником Павла Теллского, который жил в том же монастыре под Александрией и, воз-

¹⁵ Мецгер. Б.. *Ранние переводы Нового Завета*, с. 52.

¹⁶ Brock, S.P., *Syriac Versions*, p. 796.

¹⁷ *The Four Gospels in Syriac Transcribed from the Sinaitic Palimpsest* / Ed. Bensly, R.L., Harris J.R., Burkitt F.C.; Intr. by A.S. Lewis. Cambridge, 1894.

¹⁸ Cureton, W., *Remains of a very Ancient Recension of the Four Gospels in Syriac, hitherto unknown in Europe*. London, 1858.

¹⁹ Brock, S.P., *Syriac Versions*, p. 797.

можно, участвовал в составлении Павлом Сиро-Гекзаплы²⁰. Данная версия была первоначально отождествляема с филоксеновой, но С. Брок выявил ошибочность такой атрибуции и показал отличия между филоксеновой и гераклейской версиями²¹.

Переходя к рассмотрению богородичной типологии, следует прежде всего прокомментировать обращение к Богоматери, широко распространенное в богослужебной литературе и восходящее к возгласу Архангела в Лк 1, 28: «Радуйся, благодатная! Господь с Тобою...». Можно без преувеличения сказать, что на возгласе «Радуйся!» построена вся богородичная гимнография — начиная с Акафиста и канонов и вплоть до малых гимнографических форм — богородичнов и догматиков. В оригинальной греческой традиции он звучит как χαῖρε (букв. «радуйся»), в то время как в сирийской передается выражением *šlām lek* (букв. «мир тебе»). Причиной подобного расхождения является то, что мелькитские и яковитские переводы гимнов, посвященных Богоматери, в большинстве своем следуют фразеологии Пешитты. Поэтому принятое в сирийской традиции прославление Богоматери повторяет выражение, содержащееся в Лк 1, 28 в версии Пешитты: *šlām lek melīṭ taybūtē* (букв. «мир тебе, исполненная благодатей»)²². Любопытно, что гераклейская версия дает отличное чтение: *hedī hedītā* (букв. «радуйся, обрадованная») — фактически, кальку греческого χαῖρε, μεχαριτωμένη²³, которая является результатом редактирования Пешитты с целью приблизить ее к тексту оригинала (и это характерная особенность западно-сирийских редакций)²⁴. Однако данное выражение не получило

²⁰ Brock, S., *The Bible in Syriac Tradition*. 2nd rev. ed. Piscataway, NJ, 2006, p. 37.

²¹ Brock, S., *The Resolution of the Philoxenian/Harklean Problem* // Ed. E.J. Epp, G.D. Fee. *New Testament Textual Criticism*. Oxford, 1981, p. 325–343.

²² Лк 1, 28, Пешитта (P): ܩܠܡ ܠܗ ܫܠܡܐ ܡܠܝܬܐ ܬܝܒܘܬܐ ܥܝܢܐ ܫܠܡܐ ; Kiraz, G.A., *Comparative Edition of the Syriac Gospels. Aligning the Sinaiticus, Curetonianus, Peshitta and Harklean Versions*. Leiden, 1996, vol. 3, p. 11.

²³ Лк 1, 28: Χαῖρε, μεχαριτωμένη, ὁ κύριος μετὰ σοῦ. *The Greek New Testament*. 4th rev. ed. / Ed. B. Aland et al. (далее: GNT). United Bible Societies, 1998, p. 195.

²⁴ Лк 1, 28, гераклейская версия (H): ܩܠܡ ܠܗ ܫܠܡܐ ܡܠܝܬܐ ܬܝܒܘܬܐ ; Kiraz, G.A., *Comparative Edition*, vol. 3, p. 11.

широкого распространения в сирийской литературе. В старосирийских версиях, синайской и кьюртоновской, данный фрагмент не сохранился. В некоторых богородичных гимнах (например, в одном из стихирных богородичнов 7 гласа) к выражению *šlām lek* добавляется *šlāmā 'ameḵ* («мир с тобой»), а сопровождающие слова *māryā (māryan) 'ameḵ* («Господь (наш) с тобою») зачастую передаются как *māryā 'alāhā 'ameḵ* («Господь Бог с тобою»). Дополнения и уточнения такого рода в целом весьма характерны для сиро-мелькитского перевода греческой гимнографии.

Эпитет, который встречается в одном из стихирных богородичнов первого гласа (в греческой традиции исполняется в пятиницу, на стиховне)²⁵ — *lampīdā d-lā dā'eḵ* («лампада неугасимая»), представляет собой аллюзию на описание светильника в скинии Моисея, в Исх 25, 31 и далее, Исх 37, 17, Исх 39, 37, Числ 8, 2 и далее. Интересно отметить, что помимо сиро-мелькитской версии этого гимна, известна и яковитская версия, но, как показал их сравнительный анализ, эти версии представляют собой два независимых друг от друга перевода греческого богородична. В тексте Пешитты мы находим два слова для обозначения светильника *menārtā* (букв. «подсвечник»)²⁶ и *šrāgā* (букв. «светильник»), причем последнее в Исх 39, 37 и Числ 8, 2 относится к лампадам светильника²⁷. Но слово *lampīdā*, которое употребил переводчик богородична, мы находим лишь в тексте Нового Завета (см. например, притчу о десяти девах в Мф 25, 1–8)²⁸. При этом очевидно, что это слово представляет собой транскрипцию греч. λαμπράς,

²⁵ Παράκλητικὴ ἦτος Ὁκτώηχος ἡ μεγάλη. Ἀθήναι, 2003, p. 121. В сирийской традиции этот богородичный гимн представлен в мелькитских рукописях Октоиха: Сир. нов. сер. 11 (IX в.), *Brit. Lib. Add.* 14710, *Sinait. Syr.* 25, *Sinait. Syr.* 123, *Sinait. Syr.* 208, *Sinait. Syr.* 210 (все XII в.), и яковитских гимнографических сборниках: *Vat. Sir.* 94, *Brit. Lib. Add.* 14714, *Brit. Lib. Add.* 17140 (XI в.), *Cambridge Add.* 1993, *Paris Syr.* 337 (XIII в.).

²⁶ Исх 25, 31: *The Old Testament in Syriac According to the Peshitta Version*. Leiden, 1977 (далее: OTP). Part 1. Fasc. 1, p. 180; *Septuaginta id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes*. 9th ed. / Ed. A. Rahlfs. Stuttgart, 1979 (далее: LXX), vol. 1, p. 129.

²⁷ Числ 8, 2: K^tābē qadīšē hānaw d^cdiyatiqī 'atīqtā wahdatā. United Bible Societies, 1979 (репринт: 1999), p. 110; LXX, vol. 1, p. 228.

²⁸ Мф 25, 1–8: K^tābē qadīšē, 1979. P. 35; GNT, 1998. P. 96; см. также: Jennings, W., *Lexicon to the Syriac New Testament (Peshitta)*. Oxford, 1926.

λαμπάδος (букв. «лампа»), вошедшую в сирийский язык. В Септуагинте слово λαμπάς не используется, а светильник скинии обозначается во всех случаях λύχνος (букв. «светильник»). Описание скинии в Евр 9, 2 следует лексической модели Ветхого Завета, следовательно в сирийском тексте мы находим слово *menārtā*, соответствующее греч. λύχνος.

Еще один богородичен первого гласа является своего рода средоточием ветхозаветных прообразов Богоматери²⁹. Первый эпитет — ковчег — мы находим во многих книгах Ветхого Завета, в первую очередь в описании Ноева ковчега в Быт 6, 14. Но, вероятно, образ Богоматери скорее уподоблялся средневековыми экзегетами Ковчегу Завета в скинии Моисея, описанному в Исх 25, 10: «Сделайте ковчег из дерева ситтим...» и т.д., Исх 26; 37; 40; Числ 1; 2; 10; или ковчегу как образу вместилища Бога в Псалтири, Пс 131, 8 (LXX): «Стань, Господи, на место покоя Твоего, — Ты и ковчег могущества Твоего» и др. Сирийское слово *qībūtā* (с вариантом написания *qībūtā*) является транскрипцией греч. κιβωτός, вошедшей в сирийский язык (в обоих языках слово женского рода), и используется для обозначения ковчега как в Пешитте, так и во всех версиях этого богородичного гимна. В Септуагинте во всех случаях используется соответствующее слово κιβωτός³⁰.

Этот же гимн содержит далее цитату из пророчества Исаии, Ис 11, 1: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его», которая также применяется к Богоматери как образ ветви (или жезла) от древа Иессея, т.е. включает в себе указание на родословную Христа и его происхождение

²⁹ Сирийская версия этого богородична представлена в двух версиях: мелькитской и яковитской. Мелькитская версия содержится в богородичном сборнике РНБ Сир. нов. сер. 11, а также в синайском фрагменте *Sinait. Sp.* 68 (обе рукописи приблизительно датируются IX в.), и кроме того в списках Октоиха *Brit. Lib. Add.* 14710, *Sinait. Syr.* 208, *Sinait. Syr.* 210, *Sinait. Syr.* 25. Яковитская версия содержится в рукописях *Vat. Sir.* 94, *Brit. Lib. Add.* 14714, *Brit. Lib. Add.* 17140, *Paris Syr.* 337. Греческий оригинал обнаружен нами лишь в синайской рукописи Параклита XI в. (*Sinait. Gr* 778).

³⁰ Об употреблении образа ковчега Завета в текстах на Успение Богоматери см.: Van Esbroeck, M., *The Virgin as the True Ark of the Covenant // Images of the Mother of God. perceptions of the Theotokos in Byzantium* / Ed. M. Vassilaki. Aldershot-Burlington, 2005. p. 63–68.

из дома Давида³¹. Лексика богородичного гимна в данном случае соответствует лексике стиха из Пешитты, за исключением глагола *šwaḥ* (букв. «процвести, дать побеги»), который употребляется в его мелькитской и яковитской версиях богородична, вместо его, по сути, синонима *nepaq* («прорасти, произойти») в Пешитте³². В данном случае текст самой ранней из мелькитских редакций богородична (РНБ Сир. нов. сер. 11 и *Sinait. Sp.* 68, IX в.) наиболее близок Пешитте фразеологически. В яковитской версии (*Vat. sir.* 94, XI в.) добавляется еще одно различие: вместо существительного *ḥūtrā* («жезл, посох») используется его синоним *šabṭā*, который содержится в стихах из Пешитты, посвященных процветшему жезлу Аарона: Числ 17, 23 (М) и Евр 9, 4³³.

Образ процветшего жезла неоднократно употребляется в гимнографии как эпитет Богоматери. Здесь закономерность такова, что ни одна сирийская версия богородичнов не воспроизводит дословно фразеологию указанных мест в Пешитте, и при этом мелькитский перевод использует исключительно слово *ḥūtrā*, например: *ḥūtrā hu dafra' wardā* («жезл проросший и ишедший») (богородичен восьмого гласа, РНБ Сир. нов. сер. 11, л. 15) и *ḥūtrā hu debtehrā šwaḥ* («жезл чудесно процветший») (тот же богородичен восьмого гласа, *Brit. Lib. Add.* 17233, л. 113 об.)³⁴.

³¹ Мелькитская версия: *ܐܘܪܝܢܐ ܡܘܠܝܢܐ ܥܘܠܡܝܢܐ ܕܥܝܪܐܢܐ ܕܥܝܪܐܢܐ ܕܥܝܪܐܢܐ* «Ибо процвел жезл, и ветвь произросла от корня Иессеева». Сир. нов. сер. 11, л. 1 об.

Яковитская версия: *ܐܘܪܝܢܐ ܡܘܠܝܢܐ ܥܘܠܡܝܢܐ ܕܥܝܪܐܢܐ ܕܥܝܪܐܢܐ ܕܥܝܪܐܢܐ* «Ибо произошла отрасль, и ветвь произросла от корня Иессеева». *Vat. sir.* 94, л. 156 об.

³² Ис 11, 1: *ܐܘܪܝܢܐ ܡܘܠܝܢܐ ܥܘܠܡܝܢܐ ܕܥܝܪܐܢܐ ܕܥܝܪܐܢܐ ܕܥܝܪܐܢܐ* ОТР, 1987, part 3, fasc. 1, p. 20.

Ис 11, 1: καὶ ἐξελεύσεται ῥάβδος ἐκ τῆς ρίζης Ιεσσαί, καὶ ἄνθος ἐκ τῆς ρίζης ἀναβήσεται. LXX, 1979. Vol. 2, p. 581.

³³ Числ 17, 23 (М): ОТР, 1991, part 1, fasc. 2, p. 56; LXX, 1979, vol. 1, p. 246. Здесь и далее для книг Ветхого Завета номер стиха дается в основном тексте статьи по русскому каноническому изданию Библии, следующему нумерации Септуагинты (LXX); а ссылки на издание А. Ральфа (LXX) в сносках приводятся в соответствии с масоретской нумерацией (М).

Евр 9, 4: *ܕܥܝܪܐܢܐ ܕܥܝܪܐܢܐ ܕܥܝܪܐܢܐ* Kṯābē qadišē, 1979, p. 296; ἡ ῥάβδος Ἀαρὼν ἢ βλαστήσασα. GNT, 1998, p. 756.

³⁴ Греческий оригинал богородична опубликован Г. Тильярдом в чис-

Можно предположить, что жезл является здесь не только ветхозаветным прообразом, но также указывает на посох Иосифа из IX главы Протоевангелия Иакова: «Последним посох взял Иосиф, и тут голубка вылетела из посоха и взлетела Иосифу во славу»³⁵, и свидетельствует о проникновении в гимнографию апокрифических элементов.

Следующий эпитет, гора духовная, несомненно, представляет собой аллюзию на пророчество Даниила, Дан 2, 34–35: «Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана ... (35) ...а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю»³⁶. Парафраз пассажа из пророчества, Дан 2, 45, содержится в богородичне шестого гласа: «...как от горы Твоей чистой отсечен был камень, Христос Бог наш...»³⁷.

Пассаж в сирийском тексте богородична лексически отчасти соответствует тексту Пешитты: везде употребляется выражение *men tūrā 'etgzar kī'fā* (букв.: «от горы отсечен камень»; употреблен глагол в форме *'etp'el*), соответствующее выражению ἔτριψθη λίθος ἐξ ὄρους в Септуагинте (глагол в форме аориста страдательного залога).

Но кроме того, эпитет «гора духовная» основан на образе горы

ле догматиков (богородичных стихир догматического содержания) восьмого гласа, см.: Tillyard, H.J.W., *The Hymns of the Octoechus*. Part 2. Copenhagen, 1949 (ММВ. Transcripta, vol. V), p. 161–162. Сирийские переводы представлены в рукописях: РНБ Сир. нов. сер. 11, IX в. и *Brit. Lib. Add.* 17233, XI в.).

³⁵ Prot. IX:1: Τὴν δε ἔσχατην ῥάβδος ἔλαβεν Ἰωσήφ· καὶ ἰδοὺ περιστερὰ ἐξηλθεν ἐκ τῆς ῥάβδου καὶ ἐλετάθη ἐπὶ τὴν κεφαλὴν Ἰωσήφ. *Los Evangelios Apócrifos* / Ed. de Santos Otero A. Biblioteca de auctores Christianos 148. Madrid, 1984, p. 152. Рус. пер. цитируется по кн.: Свенцицкая, И.С., *Апокрифические Евангелия. Исследования, тексты, комментарии*. М., 1996, с. 152.

³⁶ Дан 2, 34–35: ОТР, 1980, part 3, fasc. 4, p. 5; LXX, 1979, vol. 2, p. 878–879.

Дан 2, 45: ܡܢ ܩܘܪܝܢܐ ܕܩܘܪܝܢܐ ܕܩܘܪܝܢܐ ܕܩܘܪܝܢܐ ܕܩܘܪܝܢܐ ОТР, 1980, part 3, fasc. 4, p. 6; LXX, 1979, vol. 2, p. 880.

³⁷ ܩܘܪܝܢܐ ܕܩܘܪܝܢܐ ܕܩܘܪܝܢܐ ܕܩܘܪܝܢܐ РНБ Сир. нов. сер. 11, л. 11. Этот богородичен обнаружен лишь с сиро-мелькитском переводе, причем две версии текста, видимо, соответствуют двум редакциям греческого оригинала. Ранняя версия представлена рукописью РНБ Сир. нов. сер. 11, поздняя — списками Октоиха: *Brit. Lib. Add.* 17133, *Brit. Lib. Add.* 14710, *Sinait. Syr.* 208, *Sinait. Syr.* 25.

Божией в Псалтири, Пс 14, 1 (LXX): «Кто может обитать на святой горе Твоей?», Пс 23, 3 (LXX): «Кто взойдет на гору Господню...» и Пс 67, 16–17 (LXX): «Гора Божия — гора Васанская! гора высокая — гора Васанская! (17) ... на которой Бог благоволит обитать и будет Господь обитать вечно?»³⁸. Последний фрагмент представляет особый интерес с точки зрения перевода евр. וַשָּׁן (первоначальное значение: «мягкая, плодородная земля»), который в данном случае употребляется как топоним: Васан — горная область к востоку от Иордана, между Генисаретским озером и горами Хермон³⁹. В Септуагинте слово истолковано в первоначальном смысле, как ὄρος λίον («гора тучная, плодородная»). Греческий перевод Ветхого Завета Симмаха, частично сохранившийся в Гекзапле Оригена, дает чтение ὄρος εὐτροφίας («гора плодородная»)⁴⁰. На лексике Септуагинты основан латинский перевод Вульгата, где, как и в переводе блаженного Иеронима с древнееврейского, в Пс 67, 16 содержится выражение *mons pinguis*⁴¹, а в церковнославянском переводе псалма: «гора тучная». Данный эпитет вошел в широкое употребление в славянской традиции, в частности, в русской иконографии Богоматери. В богородичне восьмого гласа (см. выше, сн. 35) содержатся два сирийских определения горы: *‘abīṭ* (букв. «толстая, тучная») и *maṭlā* (букв. «затененная, осененная»). Первое, вероятно, восходит к первоначальному значению евр. וַשָּׁן; второе — аллюзия на описание сошествия Бога на гору Синай. Определение *methyad’anā* («духовная, мыслимая»), кото-

³⁸ Пс 15, 1 (М): ОТП, 1980, part 2, fasc. 3, p. 12;

Пс 24, 3 (М): ОТП, 1980, part 2, fasc. 3, p. 24.

Пс 68, 16–17 (М): ОТП, 1980, part 2, fasc. 3, p. 73–74. Ср. Авв 3, 3.

³⁹ Brown, F., Driver, S.R., Briggs, C.A., *A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament*. Oxford, 1951; Никифор, архим., *Библейская энциклопедия*. М., 1891 (репринт: М., 1990), с. 110.

⁴⁰ Mons Dei, mons Basan, mons gibborum (cacuminibus abundans), mons Basan. Σ. ὄρος θεοῦ ὄρος εὐτροφίας, ὄρος υψιλότατον, ὄρος εὐτροφίας. Origenis Hexaplorum quae supersunt; sive veterum interpretum graecorum in totum vetus testamentum fragmenta / Ed. F. Field. Oxonii, 1875, t. 2, p. 202.

⁴¹ Ps 67, 16. Psalmi (iuxta LXX): Mons Dei mons pinguis mons coagulatus mons pinguis. Biblia sacra vulgata, 1983, p. 850.

Psalmi (iuxta hebr.): Mons Dei mons pinguis mons excelsus mons pinguis. Biblia sacra vulgata, 1983, p. 851.

Синай...»⁴⁶. Именно эти слова могут рассматриваться как прообраз для эпитета «гора осененная» (см. выше).

В непосредственной связи с образом сошествия Бога на гору Синай в том же богородичне первого гласа присутствует выражение «в образе росы на руно сошел Он...»⁴⁷, которое представляет собой аллюзию на описание орошенного руна Гедсона в Суд 6, 37–38: «...если роса будет только на шерсти, а на всей земле сухо, то буду знать, что спасешь рукою моею Израиля... (38) ... на другой день ... он стал выжимать шерсть и выжал из шерсти целую чашу воды»⁴⁸. В данном случае мы не можем говорить о фразеологическом сходстве библейского и гимнографического текстов, однако отметим, что основное словосочетание *talā 'al geztā* («роса на руно») используется как в Пешитте, так и в тексте богородична, и соответствует выражению *δρόσος ἐλὶ τὸν λόιον* в Септуагинте.

В определенной связи с этим образом находится пассаж из Пс 109, 3 (LXX): «из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое», который, однако, представляет определенную сложность в текстологическом отношении⁴⁹. В переводе Септуагинты выражение «подобно росе» отсутствует, также как в Вульгате и в церковно-славянском переводе (оба перевода основаны на LXX)⁵⁰. Во всех прочих греческих переводах Псалтири: Аквилы, Симмаха, Феодотиона и двух других, которые известны по отрывкам Гекзапла, предутреннее рождение уподобляется росе⁵¹,

⁴⁶ Исх 24, 15–16: ОТП, 1977, part 1, fasc. 1, p. 173; LXX, 1979, vol. 1, p. 127.

⁴⁷ ܠܟܘܡ ܕܘܫܐ ܕܥܝܢܐ ܕܥܝܢܐ ܕܥܝܢܐ РНБ Сир. нов. сер. 11, л. 2 об.

⁴⁸ Суд 6, 37–38: ОТП, 1978, part 2, fasc. 2, p. 18; LXX, 1979, vol. 1, p. 433.

⁴⁹ Пс 110, 3 (М): K'tābē qadišē, 1979, p. 437; LXX, 1979, vol. 2, p. 124.

⁵⁰ Пс 109, 3 (iuxta LXX): in splendoribus sanctorum ex utero ante luciferum genui te. Biblia sacra vulgata, 1983, p. 912.

⁵¹ Ex utero aurorae tibi (procedit) ros juventutis tuae.

Ἐβρ. μηρέμ μεσσαάρ λακτάλ ιελεδεχέθ (ιελεδεχέχ).

Α. ἀπό μήτρας ἐξωρθισμένης σοι δρόσος παιδιότητός σου.

Σ. ... ὡς κατ' ὄρθρον σοι δρόσος ἢ νεότης σου.

(Сиро-Гекзапла: ܘܠܟܘܡ ܕܘܫܐ ܕܥܝܢܐ ܕܥܝܢܐ ܕܥܝܢܐ)

Θ. ἐκ μήτρας ἀπό πρωῖ (σοι δρόσος) νεότητός σου.

Ε'. ἐκ μήτρας ἀπό ὄρθρου σοι δρόσος ἢ νεότης σου.

равно как и в латинском переводе блаж. Иеронима (отличном от Вульгаты), выполненном с еврейского: «...словно из утробы исходит роса юности твоей»⁵². Все переводы, за исключением Септуагинты, исходят из буквальной передачи евр. ֶטֶל («роса»). Любопытное разночтение мы находим в Пешитте, где вместо *talā* (евр. ֶטֶל, «роса») употреблено существительное *telāyā* (евр. תֵּלַיָּא, «отрок»), написание которого незначительно отличается от первого. Вероятно, данное обстоятельство было обусловлено разночтениями в рукописной традиции еврейской Библии, причем различие в написании данного слова может вносить иной, мессианский, смысл, и евр. תֵּלַיָּא наряду со значением «отрок» имеет значение «агнец». Именно такой смысл выражения сохрнен в Пешитте.

Еще один распространенный эпитет Богоматери — «дверь запертая», который принадлежит пророчеству Иезекииля (Иез 44, 1–2): «И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. (2) И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не откроются, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены»⁵³. В богородичнах на первый и второй гласы содержится выражение *tar'ā 'ahīdā* («запертая дверь»), соответствующее лексике Пешитты и греч. πύλη κλεισμένη в тексте Септуагинты.

Целый ряд богородичнов содержит образ гавани, или пристани, который, вероятно, имеет ветхозаветную основу в Пс 106, 30 (LXX): «...и Он приводит их к желаемой пристани»⁵⁴. В данном случае, как и в Деян 27, 8–12, в Пешитте употребляется слово *lemīnā*, этимологически происходящее от греч. λιμήν и соответствующее ему в Септуагинте и Новом Завете⁵⁵.

S'. ἐκ γαστροῦς ζητήσουσί σε, δρόσος νεανικότητός σου. Origenis Hexaplorum, 1875. T. 2. P. 266.

⁵² Пс 109, 3 (iuxta hebr.): quasi de vulva orietur tibi ros adolescentiae tuae. Biblia sacra vulgata, 1983, p. 913.

⁵³ Иез 44, 1–2: ОТР, 1985, part 3, fasc. 3, p. 99; LXX, 1979, vol. 2, p. 852.

⁵⁴ Пс 107, 30 (М): K^etābē qadīšē, 1979, p. 435; LXX, 1979, vol. 2, p. 120.

⁵⁵ Об употреблении слова в сирийской литературе см.: Brock, 1995 (2), p. 195–202 (перепечатано в книге: Brock, 1999).

Богородичен четвертого гласа⁵⁶ содержит образ скинии, оберегаемой Херувимами, как аллюзию на описание скинии Моисея в Исх 26, 1: «Скинию же сделай из десяти покрывал крученого виссона... и херувимов сделай на них искусною работою»⁵⁷. Для обозначения скинии в богородичне употребляется слово *mašknā* (евр. מִשְׁכָּן), соответствующее греч. σκηνή. Но в Пешитте мы находим существительное *mašknā* и в смысле «жилище», например, в Пс 14, 1 (LXX): «Господи! кто может пребывать в жилище твоём...». Септуагинта переводит его существительным σκηνώμα, однокоренным σκηνή, букв. «жилище, обиталище»⁵⁸. В определенной связи с образом скинии Моисея находится образ кущи Авраама из Быт 18, 1: «И явился ему Господь... когда он сидел при входе в шатер...»⁵⁹. Слово *mešaltā* (букв. «шалаш, куща»), которое мы находим в богородичне шестого гласа⁶⁰, неоднократно встречается в Ветхом и Новом Завете, в частности, в следующих пассажах: Иона 4, 5: «И вышел Иона из города... и сделал себе там кущу и сел под нею в тени...»⁶¹, Мф 17, 4: «...сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии», Лк 9, 33, Мк 9, 5⁶². При

⁵⁶ Содержится в сирийских рукописях РНБ Сир. нов. сер. 11, *Brit. Lib. Add.* 17133, *Brit. Lib. Add.* 14710, *Sinait. Syr.* 25, *Sinait. Syr.* 208.

⁵⁷ Исх 26, 1: ОТП, 1977, part 1, fasc. 1, p. 176; LXX, 1979, vol. 1, p. 129.

⁵⁸ Пс 15, 1 (М): ОТП, 1980, part 2, fasc. 3, p. 12; LXX, 1979, vol. 2, p. 11.

⁵⁹ Быт 18, 1: К^еtābē qadišē, 1979, p. 11; LXX, 1979, vol. 1, p. 23.

⁶⁰ Соотв. греч. Μυστικῶς ἀνυμνοῦμεν σε, Θεοτόχε Μαρία Τριφθίδιον, 1879, σ. 100–101. Данный богородичен содержится в Триоди в последовании субботней вечерни накануне воскресенья Сырной седмицы. В сирийской традиции он включен в состав Октоиха и обнаружен во всех известных нам ранних рукописях: РНБ Сир. нов. сер. 11, *Brit. Lib. Add.* 17133, *Brit. Lib. Add.* 14710, *Sinait. Syr.* 208, *Sinait. Syr.* 210, *Sinait. Syr.* 25, *Sinait. Syr.* 123.

⁶¹ Иона 4, 5: ОТП, 1980, part 3, fasc. 4, p. 43–44; LXX, 1979, vol. 2, p. 529.

⁶² Лк 9, 33: S (синаяская версия) ... مڤد ٲٲٲ ٲٲٲٲٲ

С (кьюртоновская версия) . مڤد ٲٲٲ ٲٲٲٲٲ

Р (Пешитта) . مڤد ٲٲٲ ٲٲٲٲٲ

Н (гераклеийская версия) مڤد مڤد مڤد مڤد ; Kiraz, G.A., *Comparative edition of the Syriac Gospels*, 1996, vol. 3, p. 250.

Мф 17, 4: С . مڤد مڤд

Н . مڤد مڤد مڤد مڤد مڤд ; Kiraz G.A. *Comparative edition of the Syriac Gospels*, 1996, vol. 1, p. 183.

сравнении версий сирийского перевода трех новозаветных текстов, мы выявили любопытную закономерность: в старосирийских версиях и в Пешитте неизменно употребляется слово *maṭlīn* (мн. ч. от *maṭlā*, st. emph. *meṭaltā*), в то время как гераклеяская версия дает чтение *maškānā* (букв. «скиния»). Септуагинта и греческий Новый Завет во всех указанных местах содержит слово σκηνή.

Далее в этом же богородичне четвертого гласа читаем: «Того, кто на спинах Херувимов вознесен и прославляем, на руках носила Ты...»⁶³. Возможно, это частичный парафраз стиха 2 Цар (LXX) 22, 1: «И воссел на Херувимов, и полетел, и понесся на крыльях ветра», а также Иез 10, 1 (см. ниже, в описании образа престола)⁶⁴. Глагол *rkeb* (букв. «возвышаться, сидеть верхом») употребляется как в Пешитте, так и в переводе богородична.

В безусловной связи с этим образом находится описание колесницы Херувимов из пророчества Иезекииля, Иез 1, Иез 10,⁶⁵ аллюзии на которое мы находим в богородичнах 21 и 34. Примечательно, что само слово «колесница» в книге Иезекииля отсутствует, но в целом оно достаточно распространено в Ветхом Завете, в частности, в IV книге Царств (LXX), в повествовании о вознесении Илии, 4 Цар (LXX) 2, 11: «...вдруг явилась колесница огненная...» и 4 Цар 2, 12: «...колесница Израиля и конница его!»⁶⁶, в Пс 67, 18 (LXX): «Колесниц Божиих тьмы, тысячи тысяч» и др.⁶⁷ В текстах богородичнов для обозначения колесницы (букв. «средства передвижения») употребляются два различных слова, тем не менее происходящих из одного глагольного корня *rkb*: *rkūba* (глас

Мк 9, 5: S ܡܨܚܐ ܕܐܠܗܐ ܬܚܠܠܝܐ

P ܡܨܚܐ ܕܐܠܗܐ ܬܚܠܠܝܐ

H ܡܨܚܐ ܕܐܠܗܐ ܬܚܠܠܝܐ ; Kiraz, G.A., *Comparative edition of the Syriac Gospels*, 1996, vol. 2, p. 121.

⁶³ ܡܨܚܐ ܕܐܠܗܐ ܬܚܠܠܝܐ ܕܥܠ ܡܨܚܐ ܕܐܠܗܐ ܬܚܠܠܝܐ РНБ Сир. нов. сер. 11, л. 7.

⁶⁴ 2 Сам (М) 22, 11: K^ctābē qadīšē, 1979, p. 277; LXX, 1979, vol. 1, p. 614.

Ср. Исх 25, 18: ОТП, 1977, part 1, fasc. 1, p. 175.

⁶⁵ Иез 10, 9: ОТП, 1985, part 3, fasc. 3, p. 17.

⁶⁶ 2 Цар (М) 2, 11–12: K^ctābē qadīšē, 1979, p. 309; 4 Цар (LXX) 2, 11–12: LXX, 1979, vol. 1, p. 696.

⁶⁷ Пс 68, 17 (М): K^ctābē qadīšē, 1979, p. 417.

четвертый, Сир. нов. сер. 11, л. 7) и *markaḫtā* (глас шестой, Сир. нов. сер. 11, л. 10 об.). В Пешитте мы также находим однокоренные слова для обозначения колесницы: *rākbā* (2 Цар (М) 2, 11; Пс 68, 17, *status constructus*) (букв. «всадник, наездник») и *markaḫtā* (2 Цар (М) 2, 12) (букв. «колесница»).

В многих богородичных песнопениях присутствует мотив превознесения Богоматери выше Херувимов и Серафимов, который нашел наиболее яркое выражение в знаменитом гимне, традиционно приписываемом Косме Майумскому: «Τὴν τιμιωτέραν τῶν Χερουβὶμ καὶ ἑνδοξοτέραν ἀσυκρίτως τῶν Σεραφίμ», ирмосе 9 песни трипеснца Великой Пятницы⁶⁸.

Эпитет, присутствующий в богородичне четвертого гласа, «священные сосуды Рая»⁶⁹, вероятно, является аллюзией на Исх 24, 6 и, особенно, на Евр 9, 21: «Также окропил кровью и скинию, и сосуды Богослужebные»⁷⁰. Как в версии Пешитта Нового Завета, так и в тексте богородична употреблено словосочетание *mānau (mānē) dtešmeštā* (букв. «богослужebные сосуды»), в то время как в Ветхом Завете мы встречаем слово *leḡnā*, производное от греч. λέκάνη (букв. «блюдо», «чаша»). В Септуагинте мы находим слово λέκάνη в пассаже Суд. 6, 37–38 (см. выше), но в данном случае (Исх 24, 6) употреблено существительное κρατήρ (букв. «кратер», «сосуд»). В Новом Завете данный образ истолкован как священное облачение, οχηύη (букв. «наряд», «облачение»). Из этого следует, что переводчику богородична была скорее знакома сирийская новозаветная терминология применительно к данному эпитету.

За ним в том же богородичне следует образ источника, ко-

⁶⁸ Τριώδιον κατανύκτιον περιέχον ἅλῃσαν τὴν ἀρχοῦσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Θεοσαρακόστης. Ἐν Ῥώμῃ, 1879, с. 677. См. также: Скабалланович, М., *Толковый Типикон*. Киев, 1913 (репринт: М., 1995), вып. 2, с. 290; Ephrem (Lash), archim., *Mary in Eastern Church literature // Mary in Doctrine and Devotion* / Ed. A. Stacpoole. Dublin, 1990, p. 75.

⁶⁹ *ܩܘܪܒܢܐ ܕܩܘܪܒܐܢܐ ܕܩܘܪܒܐܢܐ* РНБ Сир. нов. сер. 11, л. 7 об. Богородичен представляет собой собрание прообразов Богоматери, разделенных хайре-тизмами (возгласами «Радуйся!»); он обнаружен также в сирийских рукописях *Brit. Lib. Add. 17133*, *Brit. Lib. Add. 14710*, *Sinait. Syr. 25*.

⁷⁰ Исх 24, 6: ОТП, 1977, part 1, fasc. 1, p. 173; LXX, 1979, vol. 1, p. 127.

Евр 9, 21: К^εtābē qadīšē, 1979, p. 297; GNT, 1998, p. 759.

торый, вероятно, может рассматриваться как аллюзия на пророчество Иоила, Иоил 3, 18: «...а из дома Господня выйдет источник, и будет напоять долину Ситтим»⁷¹. В Пешитте мы находим существительное *mabbū'ā* («источник»), тогда как в тексте богородична содержится его синоним *me'tnā*, оба существительных по смыслу соответствуют греч. πηγὴ в Септуагинте. Образ живоносного источника (ζωοδόχος πηγὴ) широко распространен в богородичной литературе и иконографии и напрямую связан с чудотворным источником в Константинополе — местом паломничества и особого литургического почитания Богоматери с V по XV вв. и с середины XIX в. по сей день.

Следующий образ, «престол духовный» (или «мыслимый»; см. выше), является аллюзией на Исх 25, 23: «И сделай стол из дерева ситтим...», а также Пс 22, 5 (LXX): «Ты приготовил передо мною трапезу в виду врагов моих»⁷². В обоих случаях в Пешитте, как и в богородичне, для обозначения престола как священного стола, или трапезы, употребляется существительное *pāṭūrā* (букв. «стол»), соответствующее греч. τράπεζα в Септуагинте.

Один из наиболее распространенных ветхозаветных прообразов Богоматери, «неопалимая купина», представляет собой аллюзию на Исх 3, 2: «И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает»⁷³. Архим. Ефрем (Лэш), подробно рассматривающий этот образ, отмечает, что сирийское слово *sanūā* (букв. «куст») в Пешитте (оно же употребляется в переводах богородичнов. — *Н.С.*), как и греч. βάλτος, означает именно «колючий кустарник»⁷⁴. В тексте Пешитты понятие «неопалимая» передано глаголом с отрицательной частицей *la yiqeḏ* (букв. «не сгорать»), этот же глагол содержится в некоторых версиях богородичнов. Но в одной из сирийских редакций богородична восьмого гласа (см. выше, сн. 35) употреблен другой глагол *'eštalhab*

⁷¹ Иоил 3, 18: K'tābē qadišē, 1979, p. 564; LXX, 1979, vol. 2, p. 524.

⁷² Исх 25, 23: ОТП, 1977, part 1, fasc. 1, p. 175; LXX, 1979, vol. 1, p. 128.

Пс 23, 5 (М): ОТП, 1980, part 2, fasc. 3, p. 23; Пс 22, 5: LXX, 1979, vol. 2, p. 21.

⁷³ Исх 3, 2: ОТП, 1977, part 1, fasc. 1, p. 120–121; LXX, 1979, vol. 1, p. 89.

⁷⁴ Ephrem (Lash), archim., *Mary in Eastern Church literature*, p. 68.

(букв. «вспыхнуть, загореться», порода *'eštaf'al*) (Сир. нов. сер. 11, л. 15). В греческом тексте этого же богородична содержится выражение ἡ βάτος ἀκατάφλεκτος, также не соответствующее лексике Септуагинты: ὁ δὲ βάτος οὐ κατεκαίετο («куст же не сгорал»).

Образ «нового неба и новой земли», который содержится в одном из богородичнов четвертого гласа⁷⁵, представляет собой парафраз фрагмента пророчества Исайи, Ис 65, 17: «И вот, я творю новое небо и новую землю...»⁷⁶. Лексика богородична в данном случае полностью соответствует лексике Пешитты. С этим образом созвучен также краткий пассаж в богородичне восьмого гласа: «Когда называем мы имя Твое, именуем Тебя небом»⁷⁷.

В целом ряде богородичнов мы находим эпитет «престол славы Великого Царя»⁷⁸ (в данном случае слово «престол» употребляется в значении «трон»), который имеет свой прототип в видении Исайи, Ис 6, 1: «...видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном...», а также Иез 10, 1: «И видел я, и вот на своде, который над главами херувимов... как бы нечто похожее на престол...» и Пс 10, 4 (LXX): «Господь — престол Его на небесах...»⁷⁹. В мелькитском переводе двух богородичнов шестого гласа употребляется слово *trūnās*, сирийская транскрипция греч. θρόνος (из Септуагинты), но срийский текст богородична восьмого гласа (сн. 35) в данном случае следует лексике Пешитты, где престол обозначается исконно сирийским словом *kūresyā* (букв. «стул, трон»).

Образ виноградной лозы, принесшей плод, также употребляется в гимнографии как эпитет Богоматери и восходит к пророче-

⁷⁵ .ܩܘܠܘܢ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ РНБ Сир. нов. сер. 11, л. 8 об.

⁷⁶ .ܩܘܠܘܢ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ Ис 65, 17. K^ctābē qadīšē, 1979, p. 554.

⁷⁷ .ܩܘܠܘܢ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ РНБ Сир. нов. сер. 11, л. 14. Для данного богородична выявлены мелькитский (РНБ Сир. нов. сер. 11, *Brit. Lib. Add.* 14710, *Sinait. Syr.* 208) и яковистский (*Vat. sir.* 94) переводы.

⁷⁸ .ܩܘܠܘܢ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ ܩܘܝܩܘܢܐ РНБ Сир. нов. сер. 11, л. 10 об.

⁷⁹ Ис 6, 1: ОТП, 1987. part 3, fasc. 1, p. 8; LXX, 1979, vol. 2, p. 573.

Иез 10, 1: ОТП, 1985, part 3, fasc. 3, p. 16; LXX, 1979, vol. 2, p. 782.

Пс 11, 4 (М): ОТП, 1980, part 2, fasc. 3, p. 10; Пс 10, 4: LXX, 1979, vol. 2, p. 9.

ству Захарии (Зах 8, 12): «виноградная лоза даст плод свой»⁸⁰. Этот же образ, применяемый ко Христу, мы находим в Новом Завете: Ин 15, 1–2 и далее⁸¹. В употреблении основных существительных: *gepetā* (ἄμπελος, «лоза») и *pīrā* (καρπός, «плод») сирийские и греческая версии богородичноч следуют библейским текстам. В том, что касается глаголов, ни одна сирийская версия богородична не повторяет лексику Пешитты, также как и греческий текст богородична содержит чтение, существенно отличающееся от соответствующих стихов из Септуагинты и Нового Завета⁸².

Образ лестницы в богородичне восьмого гласа (см. сн. 35) является аллюзией на лестницу Иакова, Быт 28, 12: «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней»⁸³. Слово *sebeltā* («лестница»), соответствующее греч. κλίμαξ, употребляется как в Пешитте, так и в двух сиро-мелькитских версиях богородична.

Далее в том же богородичне «стамна из чистого золота» указывает на описание сосуда для манны в Исх 16, 33: «...возьми один сосуд [золотой], и положи в него полный гомор манны»⁸⁴. Для обозначения сосуда в Пешитте употребляется существительное *qesā*, производное от греч. ξέστης (букв. «кружка, горшок»), тогда как в богородичне находим иное слово *qūltā* (букв. «кувшин»). В греческой версии богородична, как и в Септуагинте, употребляется существительное στάμνος (источник славянского «стамна»).

Образ кадиланицы в этом же богородичне, как и большинство типологических эпитетов, восходит к описанию скинии Моисеевой в Исх 25, 29: «Сделай также для него... кадиланицы, ... из золота чистого сделай их», Исх 37, 16, а также Евр 9, 4: «[скиния,]

⁸⁰ Зах 8, 12: ܩܝܬܒܐ ܕܕܘܠܐ ܩܘܬܝܫܐ K^ctābē qadišē, 1979. P. 586; (...) ἡ ἄμπελος δώσει τὸν καρπὸν αὐτῆς. LXX, 1979, vol. 2, p. 552.

⁸¹ Ин 15, 5: ܩܝܬܒܐ ܩܝܬܐ ܩܘܬܐ ܩܘܬܐ (...) ܩܘܬܐ ܩܘܬܐ ܩܘܬܐ K^ctābē qadišē, 1979, p. 143; ἐγὼ εἰμι ἡ ἄμπελος, (...) οὗτος φέρει καρπὸν πολὺν. GNT, 1998, p. 382.

⁸² ܩܘܬܐ (...) ܩܝܬܐ ܩܘܬܐ ܩܘܬܐ (...) ܩܘܬܐ ܩܘܬܐ ܩܘܬܐ РНБ Сир. нов. сер. 11, л. 11 об.; ἡ ἄμπελος (...) ἡ βλαστήσασα τὸν καρπὸν τῆς ζωῆς' Παρακλητικὴ ἡτοι Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη. Ἐν Ῥώμῃ, 1885, p. 502.

⁸³ Быт 28, 12: K^ctābē qadišē, 1979, p. 21; LXX, 1979, vol. 1, p. 43.

⁸⁴ Исх 16, 33: ОTR, 1977, part 1, fasc. 1, p. 156; LXX, 1979, vol. 2, p. 115.

по всей вероятности, является аллюзией на Пс 23, 7–10 (LXX): «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы! (8) Кто сей Царь славы? – Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани» и т.д.⁸⁹. Все основные рукописи Пешитты переводят настоящий эпитет как *malkā d-ʿiqārā* («царь славы»), что соответствует лексике Септуагинты: ὁ βασιλεὺς τῆς δόξης⁹⁰. Единственное разночтение выявлено в недатированной рукописи Пешитты из Ватиканской библиотеки Borgia Syr. 23: *malkā detešbūhtā* (букв. «царь похвалы»)⁹¹, — именно такое чтение мы находим в сирийском тексте богородична.

Богородичен третьего гласа содержит слова: «...Дева зачала и родила, и родившийся [от нее] – Бог предвечный»⁹², которые могут рассматриваться как парафраз знаменитого пророчества Исайи: (Ис 7, 14) «...се, Дева во чреве примет и родит сына...»⁹³. В общих чертах фразеология сирийского текста богородична соответствует Пешитте, в отличие от греческого догматика, который представляет собой не парафраз, а лишь аллюзию на библейский текст. Отметим также, что в сирийских текстах используется глагол в перфекте, а в тексте Септуагинты он употребляется в будущем времени.

Наконец, еще один богородичен третьего гласа⁹⁴ открыва-

Этот богородичен содержится в греческом Октоихе в разделе стихирных богородичнов пятого гласа на «Слава и ныне». В сирийских рукописях (РНБ Сир. нов. сер. 11, *Brit. Lib. Add.* 14710, *Sinait. Syr.* 25, *Sinait. Syr.* 208) богородичен помещен среди песнопений первого гласа.

⁸⁹ Пс 24, 7–10 (М): ОТП, 1980, part 2, fasc. 3, p. 24.

⁹⁰ LXX, 1979, vol. 2, p. 22.

⁹¹ (9, 10) [ܡܠܟܐܐ] ܡܠܟܐܐ ܕܥܝܩܐܪܐ Borgia Syr. 23. ОТП, 1980, part 2, fasc. 3, p. 24.

⁹² ܡܠܟܐܐ ܕܥܝܩܐܪܐ ܡܠܟܐܐ ܕܥܝܩܐܪܐ ܡܠܟܐܐ ܕܥܝܩܐܪܐ РНБ Сир. нов. сер. 11, л. 3; Παρθένος τεκοῦσα, καὶ τὸ τεχθέν Θεὸς πρὸ αἰώνων. Παρακλητική, 1885, p. 185. В греческой традиции этот богородичен включен под названием догматика в последование субботней малой вечерни третьего гласа. Его текст найден в древнейших греческих (*Sinait. Gr.* 1593 и *Sinait. Gr.* 778) и сирийских (РНБ Сир. нов. сер. 11, *Brit. Lib. Add.* 17133, *Brit. Lib. Add.* 14710, *Sinait. Syr.* 208, *Sinait. Syr.* 25) списках Октоиха.

⁹³ Ис 7, 14: ܡܠܟܐܐ ܕܥܝܩܐܪܐ ܡܠܟܐܐ ܕܥܝܩܐܪܐ ОТП, 1987, part 3, fasc. 1, p. 12; ἰδοὺ ἡ παρθένος ἐν γαστρὶ ἔξει, καὶ τέξεται υἷόν. LXX, 1979, vol. 2, p. 575.

⁹⁴ ܡܠܟܐܐ ܕܥܝܩܐܪܐ ܡܠܟܐܐ ܕܥܝܩܐܪܐ РНБ Сир. нов. сер. 11, л. 5. Богородичен обнаружен в мелькитских рукописях РНБ Сир. нов. сер. 11, *Brit. Lib. Add.*

ется парафразом слов Марии из Лк 1, 48: «...ибо отныне будут ублажать меня все роды»⁹⁵. Основной для новозаветной фразы, в свою очередь, является стих из пророчества Малахии (Мал 3, 12): «И блаженными называть будут вас все народы...»⁹⁶. Сирийский текст богородична в данном случае лексически наиболее близок старосирийской синайской версии Евангелия от Луки, так как именно здесь мы находим выражение *yab tūbā* («ублажать»), соответствующее греч. μαχαρίζω. В двух других сирийских версиях та же формула выражена с помощью другого глагола: *netel tūbā*, кроме того, в гераклеийской версии *šarbātā* (букв. «племена») заменено на *dārē* (букв. «роды, поколения»). В ветхозаветном тексте Пешитты употреблена совершенно иная лексика: глагол *šabaḥ* («прославлять») и существительное *amē* (букв. «народы»), в соответствии с τὰ ἔθνη в Септуагинте.

Итак, каков же язык символов и образов в переводной богородичной гимнографии? Подведя итог сравнительному исследованию, мы можем заключить, что чаще всего фразеология сирийского перевода малых гимнографических форм следует тексту Нового Завета в версии Пешитта (то есть, новозаветным парафразами текстов Ветхого Завета), который был широко распространен как среди мелькитов, так и среди представителей других направлений сирийского христианства. Исключением может служить лишь цитата из Евангелия от Луки, которая умышленно или случайно воспроизводит лексику старосирийской синайской версии Евангелия. Но очевидно также, что при цитировании переводчики в меньшей степени, чем авторы оригинальных греческих произведений, следовали тексту имеющихся переводов Библии. Первейшая задача мелькитских и, затем, яковитских переводчиков состояла в том, чтобы как можно более полно и экс-

17133, *Brit. Lib. Add.* 14710, *Sinait. Syr.* 210, *Sinait. Syr.* 208, *Sinait. Syr.* 25, *Sinait. Syr.* 123

⁹⁵ Лк 1, 48: *S ܚܒܘܬܝܢ ܗܘܢܝܢ ܕܐܚܠܝܢܝܢ ܕܝܚܘܒܘܢ ܕܝܡܝܢܝܢܝܢ*

Р. *ܚܒܘܬܝܢ ܗܘܢܝܢ ܕܐܚܠܝܢܝܢ ܕܝܚܘܒܘܢ ܕܝܡܝܢܝܢܝܢ*

Н *ܠܝܬ ܘܢܝܢܝܢ ܕܐܚܠܝܢܝܢ ܕܝܚܘܒܘܢ ܕܝܡܝܢܝܢܝܢ*; Kiraz, G.A., *Comparative edition of the Syriac Gospels*, 1996, vol. 3, p. 16.

Лк 1, 48: ἄπὸ τοῦ νῦν μαχαριοῦσίν με πάντα αἱ γεγενεαί. GNT, 1998, p. 197.

⁹⁶ Мал 3, 12: *ܘܢܝܢܝܢܝܢ ܕܐܚܠܝܢܝܢܝܢ ܘܕܥܘܠܘܢܝܢܝܢܝܢ ܕܝܚܘܒܘܢ ܕܝܡܝܢܝܢܝܢ* OTR, 1980, part 3, fasc. 4, p. 98–99; καὶ μαχαριοῦσιν ὑμᾶς πάντα τὰ ἔθνη. LXX, 1979, vol. 2, p. 565.

прессивно донести до сирязычных христиан образность византийской гимнографии, основанную на библейских аллюзиях. Закономерным результатом этого процесса зачастую являлось невольное искажение библейского текста, а также частичная переработка греческого оригинала с целью подчеркнуть образы и символы, составляющие богородичную типологию, и разъяснить их пророческий смысл.

Список сокращений:

- С — кьюртоновская версия сирийского перевода Нового Завета
CSCO — Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium
DOP — Dumbarton Oaks Papers
GNT — *The Greek New Testament*. 4th rev. ed. / Ed. B. Aland et al. United Bible Societies, 1998.
Н — гераклеяская версия сирийского перевода Нового Завета
LXX — 1) нумерация книг Нового Завета согласно Септуагинте;
2) *Septuaginta id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes*. 9th ed. / Ed. A. Rahlfs. Stuttgart, 1979, vol. 1–2.
М — масоретская нумерация книг Ветхого Завета
ММВ — Monumenta Musicae Byzantinae
ОСР — Orientalia Christiana Periodica
ОТР — *The Old Testament in Syriac According to the Peshitta Version*. Leiden, 1997–.
Р — Пешитта
S — синаяская версия сирийского перевода Нового Завета

СОДЕРЖАНИЕ

«ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА СИРИЙЦЕВ»

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ 3

ОКОЛО БИБЛИИ

СЕРГЕЙ МИНОВ
АДАМ И ЕВА В СИРИЙСКОЙ «ПЕЩЕРЕ СОКРОВИЩ» 9

ЕВГЕНИЙ БАРСКИЙ
МОЛИТВА ИЛИ ПЛАЧ? СИРИЙСКАЯ ВЕРСИЯ 4-Й КНИГИ ЭЗРЫ
В ИСТОРИИ БИБЛЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ 47

ДУХОВНОСТЬ, ЛИТУРГИКА

АРЬЕ КОФСКИ, СЕРЖ РУЗЕР
РАЙ КАК САД АСКЕТИЧЕСКИХ УСАД:
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ «КНИГИ СТЕПЕНЕЙ» 71

НАТАЛИЯ СМЕЛОВА
ЯЗЫК СИМВОЛОВ: БОГОРОДИЧНАЯ ТИПОЛОГИЯ
В ПЕРЕВОДНОЙ СИРИЙСКОЙ ГИМНОГРАФИИ 94

АЛЕКСАНДР ТРЕЙГЕР
МОГЛО ЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ХРИСТА СОЗЕРЦАТЬ ЕГО БОЖЕСТВО?
СПОР VIII ВЕКА МЕЖДУ ИОАННОМ ДАЛЬЯТСКИМ
И ТИМАТЕОСОМ I, КАТОЛИКОСОМ ЦЕРКВИ ВОСТОКА 121

ИОАНН ДАЛЬЯТСКИЙ
ПИСЬМО 34 150

АНТОН ПРИТУЛА
ВОСТОЧНОСИРИЙСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ (‘ОНИТЫ) И ГОМИЛИИ НАРСЯЯ:
ШЕСТЬ ГИМНОВ ИЗ СБОРНИКА «ВАРДА» 152

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ

НИКОЛАЙ СЕЛЕЗНЕВ
ИМЯ НЕСТОРИЯ КАК СИМВОЛ И ВОПРОС ЕГО ПОЧИТАНИЯ
В ВОСТОЧНОСИРИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ХРИСТИАНСТВА 257

TABLE DES MATIÈRES

CULTURE RELIGIEUSE DES SYRIENS

EDITORIAL 3

AUTOUR DE LA BIBLE

Sergey Minov
ADAM ET ÈVE DANS *LA CAVERNE DES TRÉSORS* SYRIQUE 9

Evgeny Barsky
LA PRIÈRE OU LES PLEURS ? LA VERSION SYRIQUE DU 4E LIVRE D'EZRAS DANS
L'HISTOIRE DES TRADUCTIONS BIBLIQUES 47

SPIRITUALITÉ ET LITURGIE

Aryeh Kofsky, Serge Ruzer
LE JARDIN DES DÉLICES ASCÉTIQUES ET LES STRATÉGIES HERMÉNEUTIQUES
DANS LE *LIBER GRADUUM* 71

Natalia Smelova
UNE LANGUE SYMBOLIQUE : LA TYPOLOGIE DES *THEOTOKIA* DANS L'HYMNOGRAPHIE
SYRIQUE TRADUITE DU GREC 94

ALEXANDER TREIGER
L'HUMANITÉ DU CHRIST POUVAIT – ELLE VOIR SA DIVINITÉ ?
LA POLÉMIQUE ENTRE JEAN DE DALYATHA
ET TIMOTHÉE I, CATHOLICOS DE L'ÉGLISE DE L'ORIENT, AU VIIIÈ SIÈCLE 121

LETTRE 34 DE JEAN DE DALYATHA
(TRADUITE DU SYRIQUE PAR NIKOLAI SELEZNYOV) 150

Anton Pritula
COMPOSITIONS LITURGIQUES SYRO-ORIENTALES (*'ONYATA*)
ET LES HOMÉLIES DE NARSAÏ : SIX HYMNES DU RECUEIL LITURGIQUE *WARDA* 152

CONTROVERSES CONFESSIONNELLES

Nikolai Seleznyov
LE NOM DE NESTORIUS DE CONSTANTINOPLE COMME SYMBOLE ET LA QUESTION
DE SA VÉNÉRATION DANS LA TRADITION CHRÉTIENNE SYRO-ORIENTALE 257

<i>Юрий Аржанов</i> К истории христианства и иудаизма в доисламской Аравии	287
<i>Алексей Муравьев</i> Мемра Иакова Саругского о Симеоне Столпнике в контексте истории конфессиональной борьбы на сирийском Востоке V–VI вв.	308

СИРИЙСКАЯ КНИЖНОСТЬ

<i>Григорий Кессель</i> «Книжица крупиц» — антология восточносирийской письменности	327
<i>Михаил Толстолуженко</i> «Книга сокровищ» Иакова бар Шакко: богословская компиляция эпохи сирийского ренессанса	357

АРАБСКИЕ ПАМЯТНИКИ

<i>Дмитрий Морозов</i> Затерянные тексты Ефрема Сирина	377
<i>Николай Селезнев</i> Католикос-Патриарх Церкви Востока Мār Илия III и его «Слово на праздник Рождества Христова»	389
Коротко об авторах	396

Yury Arzhanov

À PROPOS DE L'HISTOIRE DU CHRISTIANISME ET DU JUDAÏSME
EN ARABIE PRÉ-ISLAMIQUE 287

Alexei Muraviev

MEMRA DE JACQUES DE SAROUG SUR SIMÉON LE STYLITE DANS LE CONTEXTE
DE L'HISTOIRE DES CONTROVERSES CONFESSIONNELLES EN ORIENT SYRIEN
AUX Ve–VIe SIÈCLES 308

LITTÉRATURE SYRIAQUE

Grigory Kessel

LE LIVRET DES MORCEAUX : UNE ANTHOLOGIE DE LA LITTÉRATURE SYRO-ORIENTALE 327

Mikhail Tolstoluzhenko

LE LIVRE DES TRÉSORS DE JACQUES BAR ŠAKKO : UNE COMPLIATION THÉOLOGIQUE
DE L'ÉPOQUE DE LA RENAISSANCE SYRIAQUE 357

DOCUMENTS ARABES

Dmitry Morozov

LES TEXTES PERDUS ET RETROUVÉS D'EPHREM LE SYRIEN 377

Nikolai Seleznyov

LE CATHOLICOS DE L'ÉGLISE DE L'ORIENT ÉLIE III ET SON HOMÉLIE
SUR LA FÊTE DE LA NATIVITÉ DU CHRIST 389

BRÈVES NOTICES SUR NOS AUTEURS 396

